

обучения. Л.А. Александрова в докладе “Мотивация, личностная матрица вероятностей и моделирование будущего” рассмотрела генерализованные стратегии моделирования будущих событий. О.Е. Дергачева, Л.Я. Дорфман и Д.А. Леонтьев обсудили проблемы русскоязычной адаптации теста каузальных ориентаций Э. Деси и Р. Райана. Г.В. Иванченко в докладе “Самоопределение личности в контексте дихотомии возможного/невозможного” уделила внимание категории возможности и ее роли в объяснении детерминации человеческой активности. А.И. Сосланд в докладе “Кайнерастия – новое понятие психологии мотивации” обосновал концепцию любознательности как одной из фундаментальных человеческих мотиваций.

Впервые за свою 16-летнюю историю Международная конференция по мотивации была организована в России. За это решение высказалось большинство ученых, принимавших участие в предыдущей конференции, что говорит об огромном интересе наших зарубежных коллег к русской психологии. В докладах российских ученых был показан широкий спектр исследований – от традиционных, посвященных проверке классиче-

ских моделей, до совершенно новых психических феноменов, где психология мотивации еще только делает первые шаги. Вместе с тем, несмотря на богатые теоретические традиции, заложенные в этой области трудами А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, Д.Н. Узнадзе и др., следует отметить, что в нашей стране все еще отсутствует организованное сообщество специалистов этого направления. Хотелось бы надеяться, что конференция даст новый импульс для объединения их творческого потенциала, создаст условия новым исследованиям в области, которая является ключевой для всей психологической науки – мотивации поведения человека².

С.А. Шапкин,
кандидат психол. наук,
ст. научный сотрудник ИП РАН

² Оргкомитет конференции искренне благодарит студентов и аспирантов МГУ им. М.В. Ломоносова Е. Белоногову, О. Дергачеву, Е. Рассказову, Ю. Шаталову, В. Шевякову и Е. Шепелеву, а также сотрудников и студентов РГГУ за помощь в подготовке и проведении конференции.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ: ПОТЕНЦИАЛ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТИ

Очередная – уже пятая – ежегодная Всероссийская научно-практическая конференция “Экономическая психология: современные проблемы и перспективы развития” прошла с 20 октября по 1 ноября 2002 г. в Санкт-Петербургском государственном университете экономики и финансов (СПбГУЭФ) в рамках федеральной целевой программы “Интеграция науки и высшего образования России на 2002–2006 годы”. В подготовке материалов конференции принимали участие сотрудники учебно-научного центра исследования проблем делового общения, деловой этики и экономической психологии СПбГУЭФ, Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова, учреждения РАН, Санкт-Петербургское отделение Российского психологического общества.

Открыл конференцию проректор по научной работе СПбГУЭФ С.Г. Ковалев. Он подчеркнул, что современный экономист уже не может обойтись без знаний в области экономической психологии, и это предполагает дальнейшую разработку проблематики данной дисциплины. Он особо отметил ставшее традиционным участие в работе конференции студентов и аспирантов как СПбГУЭФ, так и других вузов России.

Доклады психологов и экономистов отличались высоким уровнем обобщения и в то же время практической нацеленностью. Далеко не лишними, более того, по настоящему интересными оказались выступления профессиональных юристов и медиков, психотерапевтов и представителей естественных наук.

Все это свидетельствует о том, что данная дисциплина, благодаря, в первую очередь, учебно-научному центру исследования проблем делового общения, деловой этики и экономической психологии при СПбГУЭФ приобрела уже не только устоявшийся статус, но и превратилась в одно из направлений развития междисциплинарных исследований в русле человекознания.

А.Д. Карнышев (Иркутск) изложил ситуационно-психологическую классификацию типов собственников в России. В мировой психологии известно немало попыток классификации собственников по их отношениям к способам накопления и траты своего богатства. Наиболее распространены представления о таких типах, как “скряга”, “транжир”, “денежный мешок”, “торгаш”, “игрок”. В российской действительности, где только устанавливается частная собственность, где происходят формирование отношений на принципах рыночной экономики и первоначальное накопле-

ние капиталов, нужна специфическая ситуативно-психологическая классификация. Она включает, по мнению докладчика, 1) захватчиков собственности, 2) скопидомов и скряг, 3) "рационалов", 4) филантропов, 5) несведущих собственников, 6) транжир, 7) ниспровергателей собственности. В докладе дано их распределение по кривой Гаусса для нормального общества и указаны причины отклонения от кривой в условиях современной России.

Е.С. Шибанова (Москва) рассмотрела представления о богатом и бедном человеке в группах предпринимателей, руководителей и исполнителей. Принадлежность к контрастной по имущественному признаку социальной группе (с высоким либо низким доходом) усиливает оценку имущественных различий между богатством и бедностью. Можно также предположить, что субъективный показатель соотношения доходов богатого и бедного человека может выступать в качестве надежного критерия имущественной дифференциации населения, сформированности так называемого "среднего класса".

И.В. Троицкая (Санкт-Петербург) подчеркнула новаторский потенциал мышления – это больше, чем количественная сторона интеллекта, в то же время он не исчерпывается и только его качественной характеристикой. Проблема потенциала способностей к новаторству может быть поставлена шире, а именно: кто, как и при каких условиях в организации проявит эту способность. "Непредвиденные", форс-мажорные рабочие обстоятельства требуют от индивида мыслительной активности в оперативном режиме, т.е. определенной способности оперативного мышления. По Д.Н. Завалишиной, оно включает в себя задачу выявления проблемных сторон ситуации и комплекс ее мыслительных и практических преобразований. Но при решении любых мыслительных задач остаются неизменными фазы мыслительного процесса.

Директор Центра научных исследований СПбГУЭФ *А.В. Луссе* в своем выступлении отметил актуальность исследования психологических факторов в хозяйственной деятельности. Особое значение имеет анализ соотношения рациональных и нерациональных мотивов. Не случайно последняя Нобелевская премия по экономике присуждена исследованиям в области экономической психологии, и следует ожидать их активизации.

А.В. Баранова и *В.А. Хащенко* (Москва) осветили вопрос о восприятии и оценке качества жизни. Было отмечено, что субъективная оценка зависимости личности от уровня дохода определяется потребностями в деньгах, ценностью денежных средств для индикаторов свободы и независимости личности в современных условиях. Фактор комфорта и возможности самореализации вклю-

чает показатели безопасности, удовлетворенности работой и ее ценностью, а комфорт понимается как удовлетворенность внешними социально-экономическими условиями и внутренним психологическим состоянием человека. Но качество жизни – это и совокупность социально-психологических факторов, удовлетворяющая личность.

Т.Б. Иванова (Санкт-Петербург), рассматривая вопрос о статусе экономической этики в России, указала на ее отличие от общей этики. Оно состоит в том, что первая признана не только показателем, как мыслящие специалисты представляют себе наилучший вариант практического достижения конечных целей в соответствии с нравственными идеалами, но и сформулировать такие "каноны", или "этические коды", руководствуясь которыми специалист лучше продвигается в обществе, используя во благо свою должность.

А.Б. Купрейченко (Москва) подчеркнула: психология этики экономической активности является частью экономической психологии, так как изучает нравственную регуляцию экономического поведения и нравственные отношения субъектов экономической активности. Психология деловой этики изучает психологические закономерности и феномены, связанные с нравственной регуляцией деловой активности. Предметом ее исследований являются особенности психологических отношений нравственности и доверия групп, особенности отношения к соблюдению нравственных норм при взаимодействии с представителями различных социальных категорий, роль групповых феноменов, связанных с нравственной регуляцией (корпоративная культура, преобладающий тип доверия).

М.А. Крыкин, Е.И. Солдаткин и Д.С. Востриков (Москва) выявили роль системы ценностей в государственной стратегии устойчивого развития регионов Севера и Арктики. Было отмечено, что традиционное природопользование не несет в себе опыта современных рыночных отношений, когда производство продукции ориентировано преимущественно на продажу. Традиционность и консервативность делают его неадаптированным к колебаниям рыночной конъюнктуры. Если исходить из тезиса о том, что в рыночных условиях должны сохраняться только конкурентоспособные формы хозяйствования, а все утратившее адаптивность должно отбрасываться, то традиционное природопользование обречено. Однако такой перевод будет прямым социально-экономическим насилием, а большая часть субъектов традиционного природопользования (и собственно люди, и их этнокультурные объединения) погибнет. Решая его проблемы, необходимо учитывать, что как форма хозяйствования оно самоценно вне зависимости от степени рентабельности в текущий момент времени, так как выполняет

функции воспроизводства хозяйственных навыков и культуры коренного населения, социальной стабилизации и самообеспечения.

С.Н. Пак, директор Центра подготовки и переквалификации Кыргызско-Российского Славянского университета, исследуя на материалах Киргизии ценностно-мотивационную систему предпринимателей, подчеркнула, что начинающие предприниматели в первую группу приоритетных ценностей поставили самоконтроль, ответственность, независимость, а успешно действующие – честность, ответственность, независимость. Предприниматели, имеющие опыт работы на рынке, придают большое значение честности в партнерских отношениях, тогда как начинающие предприниматели ставят ее в нейтральную группу (7–12 места). Ответственность и независимость признаются предпочтительными ценностями в обеих группах предпринимателей. Во вторую группу приоритетных ценностей начинающих и действующих предпринимателей вошли образованность и рационализм. Начинающими предпринимателями исполнительность отнесена к группе нейтральных ценностей, а действующими – к явно отвергаемым. Эффективность в делах обеими группами относится к нейтральной группе ценностей. При обсуждении доклада подчеркивалась сопоставимость его результатов с итогами аналогичных разработок в России.

Г.Л. Бардиер (Санкт-Петербург) исследовала проблему толерантности и девиантного поведения в бизнесе. Необходимо работать и с обществом, артикулируя толерантность как важную социальную ценность, демонстрируя образцы толерантных взаимоотношений в среде бизнесменов, воспитывая юных членов общества в духе традиционных для России миротворческих культурных паттернов взаимоотношений и совместных действий в диапазоне “общее–различное, свое–чужое”.

Г.Н. Стихина (Санкт-Петербург) обсудила некоторые психологические проблемы налоговых сборов и девиантного поведения налогоплательщиков. Действующее законодательство в области налогообложения способствует тому, что у субъектов хозяйственной деятельности возникает отрицательная мотивация по отношению к уплате налогов. В общественном сознании сложился стереотип отрицательного отношения к уплате налогов, что вызвано якобы неоправданно высокими их ставками и несовершенством законодательной базы системы налогообложения. Особенно это касается уплаты подоходного налога. Представители различных социальных слоев общества стремятся к сокрытию своих реальных доходов. Такое явление не находит осуждения у населения, налогоплательщики поощряют уклонение от налогов, не рассматривая свое поведение как девиантное, и не хотят осознавать, какой урон нано-

сится экономике и социальной сфере страны. Нужно изменение данных стереотипов с опорой на экономико-психологические механизмы.

О.С. Дейнека (Санкт-Петербург) изложила результаты исследования атрибутивной наркозависимости в современном российском обществе. Докладчик подчеркнула, что узко медицинская точка зрения на наркоманию объясняет ее как болезнь человека с характерными чертами обменных процессов и ансамблем свойств нервной системы. Экономико-психологический подход свидетельствует, что в первую очередь – это болезнь общества, которая прогрессирует без сдерживающих ее регуляторных мер. Это даже не болезнь, мобилизующая иммунные силы общества, а, напротив, – тяжелейшая травма, травматический синдром, результат нанесения повреждения или принятия социального яда. Только четкая государственная политика профилактики наркомании способна защитить от такого рода травм.

М.М. Решетников (Санкт-Петербург), обсуждая экономические и организационно-методические проблемы психотерапии, отметил, что борьба за психотерапевтический рынок дополняется “неурегулированностью” отношений с психиатрией. Если кратко сформулировать эту проблему, то ее суть состоит в том, что каждый уважающий себя психиатр считает себя “немного психотерапевтом” и не склонен рекомендовать пациенту обратиться к специалисту в смежной области знаний и практики – это с одной стороны. Квалифицированный же психотерапевт, как правило, не очень доверяет психиатру, так как обычно имеет опыт ситуаций, когда направленный им для консультативной помощи к психиатру пациент возвращался с завышенно оплачиваемой “пачкой рецептов” и рекомендацией “бросить эту ерунду”. Это противоречие актуализирует необходимость экономико-психологической экспертизы решений на рынке психотерапевтических услуг.

О.Г. Посыпанов (Калуга) предложил в качестве одного из центральных феноменов экономической психологии рассматривать обмен, социально-психологическая специфика которого заключается в том, что он всегда происходит как межгрупповое взаимодействие в форме перераспределения. В свою очередь, от других форм межгруппового взаимодействия обмен отличается возникновением особого психического феномена – ощущения эквивалентности; именно оно создает меновую эквивалентность (как констатирующую характеристику обмена). Из нее статистически рождается меновая стоимость, а значит – все остальные экономические феномены (универсальный эквивалент – деньги и т.д.).

М.В. Жукова (Санкт-Петербург) описала психологический эффект нарушения иерархических связей в коммерческих организациях. Негативное

воздействие проявляется не только в снижении финансовых показателей деятельности предприятия, но и в понижении мотивации сотрудников отдела маркетинга. Отмечалось, что только сравнительно небольшая доля предприятий в России действительно способна использовать маркетинговый инструментарий. К ним относятся предприятия с иностранным капиталом, телекоммуникационные компании, IT-компании и некоторые фирмы, работающие на рынке ТНП и в сфере услуг.

Е.Д. Короткина (Тверь) отметила роль организационной культуры в оптимизации процесса управления персоналом. Она влияет на потребности ориентации персонала и определяет психоэмоциональное состояние всех членов организации; подтвердилась гипотеза о том, что в шкале ценностей работников возрастает вес тех из них, которые связаны с самовыражением индивида.

В.Г. Куганов (Санкт-Петербург) сделал вывод о том, что для каждого отдельного предприятия характерен поиск новых путей самостоятельности подразделений. В связи с этим необходимо создать единую систему регулирования внутрипроизводственных отношений с прямой и обратной связью, учитывая не только упущенную выгоду, но и полученный доход, а также развивать межцеховую кооперацию. Развитие партнерских отношений между предприятием и работником предполагает: ослабление диктата руководителя; заинтересованность рабочих в успешной деятельности фирмы; улучшение трудовых отношений на производстве.

Л.А. Мясникова и *А.Г. Зув* (Санкт-Петербург) проанализировали некоторые психологические аспекты формирования маркетингового менеджмента в России. Конкурентная борьба все более смещается на уровень инноваций, и добавленная инновационная стоимость приобретает принципиально нестационарный характер, что приводит к резкому ускорению бизнес-процессов и делает неопределенным само экономическое пространство. В условиях такой неопределенности известные маркетинговые схемы уже не действуют, а выработка новых должна адекватно учитывать быстрые изменения, выживание в условиях неопределенности, тотальные действия всех против всех, рефлексивные схемы воздействий. В данных условиях особую актуальность приобретают экономико-психологические исследования.

Э.Х. Локишина (Санкт-Петербург) подчеркнула роль фактора прогностических способностей ("прозорливости") в ряду деловых свойств личности. Она важна и в самооценке, и в работе с коллективом, и в планировании деятельности, в определении целей. Любой руководитель (предприниматель) должен думать о будущем своей фирмы, быть заинтересованным в ее росте и развитии. Ему необходимо изучать и анализировать

внешнюю среду, владеть общей социально-экономической ситуацией, знать направление деятельности своих конкурентов, реально оценивать свою конкурентоспособность, в силу чего прогностическая способность (прозорливость) выступает как феномен, который необходимо изучать средствами экономической психологии.

Э.В. Бондарев (Санкт-Петербург) и *Р.Р. Астафьев* (Кострома) осветили проблему повышения качества профессионального психологического отбора кандидатов в высшее военное учебное заведение. Эта проблема составляет неотъемлемую часть экономической политики страны. Профессиональный отбор является одним из основных резервов повышения успешности деятельности, позволяет снизить отсев как в период обучения в высшем военном заведении, так и в процессе профессиональной деятельности. Это особенно важно для подготовки экономистов, а также людей, ориентированных на предпринимательскую деятельность.

Е.А. Горбашко (Санкт-Петербург) затронула ряд психологических аспектов, связанных с вступлением России во Всемирную торговую организацию. Проведение гармонизации действующего законодательства в соответствии с международными требованиями влечет необходимость внедрения современных технологий, обновления материально-технической базы, подготовки квалифицированного персонала, повышения качества менеджмента на предприятиях.

И.Е. Задорожнюк, *Е.И. Задорожнюк* (Москва) изложили некоторые моменты Нобелевской речи 1974 г. Ф. Фон Хайека, который направил свой интерес исследователя на философско-психологические вопросы относительно тех способов, с опорой на которые действуют индивиды, организации и социальные системы, постоянно подчеркивая: понимание социально-экономических проблем недостижимо без расширения междисциплинарность подхода к ним. Ведущим критерием, подтверждающим жизнеспособность системы, он считал показатель продуктивного использования знания и информации возрастающим количеством индивидов и предприятий; по этому критерию можно отличать одну страну от другой и сегодня. Психологически такой системе соответствует активная поисковая способность индивидов и умение находить непредвиденное никакими экономическими расчетами благо, предоставляя его на рынок.

Н.С. Демидова (Москва) осветила психологические аспекты оценки кредитоспособности заемщиков. Это способность заработать средства для погашения долга в условиях кризисного и неконтролируемого спада объемов производства и массовых неплатежей; сохранение репутации и морального облика, дееспособность, т.е. психоло-

гическая совместимость с избранной профессиональной деятельностью; профессиональная компетентность, умение эффективно поставить дело в новых условиях. Правильное составление кредитного соглашения и договоров, регулирующих обеспечение исполнения обязательств заемщиков, ставит последнего в ситуацию, когда он вынужден вернуть кредит вне зависимости от его собственных первоначальных намерений. То есть, если у заемщиков нет намерения возратить кредит, надо его создать, для чего и требуется экономико-психологическая экспертиза.

В рекомендациях конференции подчеркивалась необходимость дальнейшей институционализации экономико-психологических исследований путем создания общего варианта учебной программы и глоссария по этой дисциплине. К этой работе предполагается привлечь ученых и

практиков Санкт-Петербурга, Москвы, Калуги, других городов России и ряда стран СНГ. Все участники конференции сошлись во мнении: данная дисциплина в современной России уже "повзрослела", а экономические психологи готовы вести самые разнообразные исследования, а главное – воплощать их результаты в разные сферы социальной практики.

Э.Х. Локишина,
зав. лабораторией
социально-экономических проблем
предпринимательства СПГУЭиФ

А.В. Луссе,
директор Центра научных исследований
СПГУЭиФ, Санкт-Петербург

ВСЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ "ПСИХОЛОГИЯ ИСКУССТВА"*

3–5 сентября 2002 г. в Самаре проходила Всероссийская научно-практическая конференция "Психология искусства". Организовал и проводил конференцию Самарский государственный педагогический университет, учредителями выступили: Российское психологическое общество, Министерство образования РФ, Институт психологии РАН, Самарские научный центр РАН и региональное отделение РПО, Международная общественная организация "Центр духовной культуры", ее участниками стали более 500 человек.

Отличительной особенностью конференции явилась поэтапность ее проведения. Нынешний, третий этап стал завершающим и потому наиболее значимым для российской научной общности. Первый этап конференции был осуществлен в виртуальном Интернет-пространстве в 2001 г.: при содействии общественного объединения самарских педагогов-психологов для конференции был оформлен сайт, где проходил обмен мнениями между специалистами (<http://www.ssra.samara.ru/PsyCult>). Второй этап – "Самарская прелюдия" – проходил в сентябре 2001 г. В нем принимали участие психологи, а также деятели культуры, искусства и представители общественности Самары.

Основные дискуссии развернулись на секционных заседаниях, посвященных психологии искусства. Тема эта для Самары, как и для российской науки в целом, относительно новая: конференция с таким названием проходила впервые.

Третий, завершающий этап вышел за пределы самарского научного пространства, и не только виртуального, но и реального: в Самару проехали много именитых гостей.

Самарчане: ректор СамГПУ проф. И.В. Вершинин (председатель оргкомитета), проректор, д.пед.н. проф. О.М. Буранок, декан факультета психологии проф. Г.В. Акопов, проф. Т.А. Колышева и др. радушно встречали гостей из Москвы, Санкт-Петербурга, Ростова-на-Дону, Перми, Екатеринбурга. Самарский Дом ученых собрал видных российских психологов, занимающихся новым направлением психологии, связанным с проблемами искусства, творчества, личности и духовного развития страны.

На пленарном заседании приоритет был отдан уважаемым гостям, каждый из которых выступил с краткой самопрезентацией своего научного направления: Л.Я. Дорфман говорил об общих проблемах художественного творчества в современной психологии; В.В. Знаков – о психологии понимания и интерпретации художественного текста; А.А. Мелик-Пашаев – о творческом Я человека и проблемах педагогики искусства; З.Н. Новлянская – о роли авторской позиции педагога в развитии ребенка; Г.В. Иванченко – о психологии музыкального восприятия; Д.А. Леонтьев – о жизненном мире личности и мире искусства; В.Ф. Петренко – о психосемантике искусства, проиллюстрировав ее анализом художественного фильма "Сибирский цирюльник"; В.Е. Семенов – о влиянии "полиментальности" на искусство; Г.М. Цыпин – о психологических проблемах музыкантов; В.А. Шкуратов – об отношении современного общества к насилию и проблемах телевидения; архиепископ Самарский и Сызранский Сέργий – о духовном развитии посредством искусства.

Пленарное заседание закончилось выступлением Г.В. Акопова, в котором был освещен опыт